

Ирина Иодо

Парадоксы реальности малых белорусских городов

Любой город начинает свою жизнь с малого. Только одни растут, становятся средними, большими, а другие так и остаются на долгие годы, на столетия малыми, да еще порой теряют свою былую славу и значимость. Во многих странах эта объективная закономерность мало тревожит общественность. Там малые города — полноправные члены системы городских сообществ. Они приоритетны для отдыха, для проживания пожилых людей, поскольку жизнь там дешевле и спокойнее, а уровень коммунально-бытового комфорта не ниже, чем в больших городах. Те, кто бывал в малых городах Западной Европы, подтвердят это.

Так почему же в Беларуси вот уже четыре десятилетия не утихает кампания по

спасению малых городов? Правильнее говорить о малых городских поселениях с числом жителей менее 20 тысяч, включающих малые города (62 единицы) и поселки городского типа (111). Кампания не утихает, а сдвиги весьма незначительны. Вместе с тем разрыв между городами разной величины по мере роста и прогрессивного развития больших и крупных городов увеличивается и на этом фоне проблемы малых становятся все более разительными. В чем причинно-следственные связи? Чтобы выяснить хоть толику истины, стоит попытаться панорамно осветить проблему малых городских поселений, не касаясь их архитектурных достоинств или недостатков.

Что нас может радовать и чем мы должны дорожить

Малые городские поселения стойко и самоотверженно хранят архитектурно-градостроительные ценности прошлого. Благодаря тому что они выпали из процесса индустриального строительства послевоенных лет, во многих из них до сих пор осталась *средневековая планировка* — сеть улиц, масштаб междуличных территорий, квартал как структуроформирующий элемент городской застройки, специфика размещения эстетически и функционально важных узлов и др. Помимо этого, сохранившиеся в разной степени памятники архитектуры находятся в *естественном для них архитектурно-ландшафтном окруже-*

Трудно определить, в каком времени мы находимся (Дзержинск, 2003)

нии, мало изменившемся со временем, что позволяет сберечь исторические визуальные оси восприятия доминант или акцентов в застройке, уникальные силуэты поселений. Эта непреходящая ценность среды малых городских поселений, сохраняющих национальный колорит страны, является реальным достоянием, которое не должно погибнуть в процессе обновления населенных мест.

Малые городские поселения отличает гармоничное единство с окружающим природным ландшафтом. В силу преобладания усадебной жилой застройки невысокой плотности, сохранения естественного характера рельефа местности при разнообразии природных сред Беларуси эти поселения являют собой уникальные примеры ландшафтно-топографической согласованности пространств разной степени освоения. Такие особенности этой сети поселений недостаточно оценены и не осознаны.

Малые городские поселения выполняют (точнее, призваны выполнять) роль структуроформирующих центров сельского расселения. Из-за своей многочисленности и достаточно равномерного размещения на территории страны (на каждое поселение в среднем приходится площадь территории с радиусом до 20 км) малые городские поселения являются первичным звеном в иерархической цепочке продвижения села к большим и крупным городам — ведущим центрам урбанизации. Их роль в процессе развития цивилизации заключается в восприятии новаций общественного развития, адаптации этих новаций к условиям сельской местности, распространении и закреплении их на отдаленных от крупных центров территориях. Таким образом, физическая близость к сельской местности позволяет малым городским поселениям становиться формальными и неформальными лидерами в процессе вовлечения сельчан в прогрессивное развитие сферы услуг, культуры, образования, новых производственных технологий. Эта не новая для малых городских поселений роль, возрождающая и развивающая исторический опыт белорусских местечек, еще недостаточно осмыслена и закреплена и поэтому является потенциальным ресурсом социально-экономического развития сельской местности и страны в целом.

Малые городские поселения обладают самобытной материально-пространственной и социально-психологической средой. Камерный интерьер городской среды, соответствующая масштабу человека застройка, преобладание пешеходной доступности основных фокусов тяготения, спокойный ритм жизни, близость природного окружения — все это позволяет сохранить для людей возможность выбора альтернативного по сравнению с достаточно агрессивной средой больших городов места временного или постоянного пребывания. А обеспечение возможности выбора, как

В расчете на будущее интенсивное движение (Сморгонь, 2003)

известно, — одно из условий существования демократического общества.

Что нас должно огорчать и тревожить

Малые городские поселения весьма разнообразны. Есть среди них флагманы, знаменитые своими историческими корнями и сохранившимися памятниками архитектуры, которые поддерживаются специальным финансированием, админист-

ративным статусом, производственными функциями, выгодной близостью к большим и крупным городам. Такие города (например, Несвиж, Мир, Новогрудок, Мосты, Логойск, Заславль) еще как-то держатся на плаву. Они кажутся благополучными на фоне самых малых городских поселений, особенно с числом жителей менее 5 тысяч, расположенных в глубинке или на радиационно загрязненных территориях (таких поселений более половины). Их-то и приводят в пример, когда хо-

Обновленная старина (Гольшаны, 2003)

Только в малом городе так спокойно могут жить аисты на крыше здания местной администрации (Туров, 2004)

тят похвалиться достижениями. Однако собирательный образ малого городского поселения в Беларуси весьма печален.

Большая часть малых городских поселений в настоящем *не востребована обществом*. Это находит отражение в мало-мощной градообразующей базе, неспособной экономически и социально поддерживать и развивать городскую общность. Неполная трудовая занятость населения, ограниченные возможности в выборе мест приложения труда, отсутствие условий стимуляции социального движения людей (повышения профессиональных навыков, культурного уровня) — все это провоцирует отток трудоспособного и образованного населения, является при-

чиной значительного ухудшения демографической структуры, снижения социальной активности, и что хуже всего, деградации молодежи.

Низкий качественный уровень материально-пространственной среды малых городских поселений достаточно известен. В среднем 80% жилой застройки — это в основном деревянные дома без инженерно-коммунального оборудования. Низкая плотность застройки обусловлена наличием значительных по площади придомовых участков с огородами, садами, хозяйственными постройками, в которых содержится домашний скот, птица и которые необходимы в этих поселениях как дополнительные фонды потребления. Часть улиц не имеет мощения, а порой и тротуаров. Произшедшие изменения касаются в основном штучного строительства секционных жилых домов, а также доведенного до абсурда типового строительства зданий органов местной административной и партийной власти, универмагов, домов культуры. Многие общественные функции реализуются в давно требующих ремонта зданиях, случайно расположенных в плане города и не участвующих в формировании центра поселения. И это далеко не все.

Кто стрелочник?

Биография каждого города складывалась по-своему. И вместе с тем среди причин их нынешних бед в первую очередь, как это ни парадоксально, можно назвать *стремительную урбанизацию и научно-технический прогресс, к наступлению которых территория Беларуси объективно не была готова*. Прогрессивные процессы цивилизации выбрали для своей дислокации экономически выгодные и пространственно удобные поселения, оставив за бортом и не пощадив остальные. На территории страны формируется устойчивый

каркас транспортных коммуникаций с быстро выросшими на нем центрами. В результате значимые в древности города (например, Туров, Давид-Городок) угасли. Политические и административные дележи территории, военные разрушения вынуждают концентрировать материальные средства, а отсюда и демографические ресурсы в ограниченном числе поселений, выгодных для промышленного развития и управления хозяйством. В результате теряют значение многочисленные традиционные центры местного значения — местечки, в которых был свой приход, проводились ярмарки, празднества. В этой исторической чересполосице перемен всегда не хватало средств, времени, а возможно, и ума на принятие не сиюминутно выгодных, а вдаль глядящих решений по поддержанию, укреплению низового звена сети поселений как ее базовой основы. Можно предположить, что другого выхода и не было, но результаты налицо.

Бедственное положение и деградация многих малых городских поселений объясняются *преобладанием догматизма и утоличности в политике городского управления и развития*. Такая политика только вредила, внушая надежду на скорое «выздоровление» с помощью со стороны и не стимулируя поиск внутренних ресурсов. Разрабатывались программы возрождения малых городов, выполнялся специальный цикл работ по выбору и оценке площадок промышленного строительства, утверждались радужные генеральные планы социалистической реконструкции, в которых все было, как у больших, — и промзона, и капитальная секционная застройка, система обслуживания и озеленения. Только за 1970–1980-е годы принято более десяти решений и постановлений СМ, ЦК КПБ, местных органов управления о переносе из крупных городов некоторых предприятий и организаций на новые площадки (преимущественно в малые города), о запрещении в них нового промышленного строительства и о стимулировании роста малых городских поселений. Однако «в порядке исключения» жизнь вносила свои коррективы. Не помогли и научные исследования, направленные на решения проблем малых городов. Научно-практические работы в этой области многие годы велись в БелНИИГрадостроительства, защищались диссертации. Формально вопрос малых городских поселений всегда стоял на повестке дня. И, как видим, стоит и сегодня.

Возьмемся за руки, друзья!

Если не предпринимать радикальных мер, то ряд малых городских поселений со временем может самоликвидироваться, как это произошло с сотнями небольших сел. Трудно ответить на вопрос: что делать? Ведь ни различного рода специалисты, ни общественные организации, ни правитель-

Сотни метров однообразных новых оград, за которыми стоят деревянные, порой с прохудившимися крышами строения — признак того, что здесь прошла или предстоит важная государственная акция (Туров, 2004)

ство наконец, не добились видимых успехов. Вместе с тем каждый вправе высказать свое мнение, подсказать, внести свою лепту в решение этой сложной и многогранной проблемы. Попытаюсь и я...

Для начала следует уяснить объективную истину: большинство малых городских поселений из-за сложившейся в стране демографической и экономической ситуации лишены возможности количественного роста, т.е. увеличения численности населения. Задача состоит в том, чтобы закрепить имеющихся жителей, уменьшить или даже прекратить отток населения в трудоспособном возрасте, поднять авторитет малых городов как места постоянного проживания. Решение проблемы просто, как мир: нужно обеспечить в малых городах *достойные условия жизни*, хотя бы не хуже, чем в больших, а возможно, и лучше. Для этого нужна работа и благоприятная материально-пространственная среда. В целом это то, что градостроители предлагают в каждом своем проекте. Только оно почему-то оказывалось нереализуемым. Почему? Да просто градостроители мыслят и оперируют социально-функциональными категориями (оптимальный состав зон и услуг, их удобная доступность, бытовой комфорт и т.п.). А реализация этих благ держится на экономическом эффекте, где на счету каждый рубль.

Если утопические проекты не могли быть реализованы во времена единого заказчика и единого инвестора (государства), то в настоящей ситуации чуда ожидать нельзя. Даже если оно и случается. Сколько десятилетий понадобится, чтобы обойти все малые городские поселения празднованием "Дажынак", знаменательных дат и событий, которые помогли счастливицам обрести благопристойный вид хотя бы в центральной части города. Эти мероприятия не решают всех проблем. Кроме того, на поддержание достигнутого постоянно будут требоваться новые средства. Специалисты считают, что финансовая помощь поселению извне не в состоянии улучшить *определяющие условия жизни* на долговременный период. Необходимо, чтобы заработали внутренние механизмы саморегулирования и самоорганизации.

Прежде чем строить радужные прогнозы, подобные тому, что в малых городах будем развивать туризм, народные промыслы, малый бизнес и т.п., необходимо обосновать социально-экономические механизмы, которые будут способствовать в целом качественным преобразованиям малых городских поселений. При этом не выборочно подходить к решению проблемы, а системно, принимая во внимание всю сеть населенных мест страны. По этому поводу хотелось бы высказать некоторые мысли.

Следует проверить результативность в наших условиях *метода кластеров*, который успешно используется в ряде стран в

качестве действенного инструмента городского управления. Сама по себе идея не нова. Выделение ведущих функций в развитии города лежало в основе советского градостроительства. Однако эти принципы реализовывались в условиях планового ведения хозяйства и в рамках диктатуры власти носили скорее побочный характер. А сможем ли мы в настоящее время определить, какие функции заработают и будут приносить доходы инвесторам и всем горожанам? И готовы ли органы местного управления профессионально проводить политику кластеров в жизнь? Вполне может оказаться, что какие-то малые городские поселения не смогут найти своего места в нынешнем рыночном мире. Но это уже вопрос другого уровня.

Еще один реальный путь содействия развитию малых городских поселений. Он основан на объективной закономерности формирования территориальных сообществ поселений. Известно, что *город не может функционировать без окружения*. И в зависимости от величины города, его социально-экономического потенциала он, взаимодействуя с окружением, или стимулирует развитие прилегающих территорий (большие и крупные города), или "подпитывается" внешним потенциалом (малые городские поселения). Малые белорусские города в настоящее время находятся в разной ситуации. Для поселений, расположенных в зонах влияния ведущих в стране городов-центров, складываются благоприятные условия преобразования. Городские поселения, расположенные в сельской местности, во многом зависят от уровня развития сельского хозяйства, поскольку могут специализироваться на предоставлении услуг сельчанам и производству, на переработке сельхозпродукции. Поэтому еще более усугубляются проблемы малых городских поселений на радиационно загрязненных терри-

Памятник Кириллу Туровскому

ториях с деструктивными изменениями в сети населенных мест, а также на территориях с неблагоприятной демографической ситуацией и слабыми хозяйствами. Следовательно, *решение проблем малых городов тесно связано с решением проблем сельской местности*.

В заключение необходимо заострить внимание на двух вопросах:

1. В решении проблем малых городских поселений, как, впрочем, и всех других, сталкиваются интересы экономические (реальные деньги) и социальные (в широком смысле — здоровье нации). Задача управленцев городским развитием, в том числе и градостроителей, — найти механизмы сочленения этих интересов.

2. Малые городские поселения — неотъемлемая часть всей сети населенных мест Беларуси, и их проблемы должны решаться в системном единстве. Благо база для поиска решений имеется: более 30 лет в стране ведутся работы по формированию взаимосвязанных групп населенных мест. Следует их актуализировать применительно к новым условиям.

Порой только старинные летописи и еще сохранившиеся древние валы укреплений свидетельствуют о былой славе и величии нынешнего малого города, который является хранителем национального достояния страны (Туров, 2004)

